

Набигулаева Маржанат Набигулаевна

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ АВАРЦЕВ В ПОЭЗИИ ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

В статье рассматривается проблема художественной интерпретации особенностей уклада жизни, обычаев и традиций аварцев в творчестве народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Для произведений данного цикла поэта характерно широкое использование фольклорных мотивов, устного народного творчества аварцев, их верований и мировоззрения. В частности, герои Г. Цадасы употребляют в своей речи пословицы и поговорки, образные народные выражения, используемые поэтом в целях убеждения, наставления и просвещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.351.12

В статье рассматривается проблема художественной интерпретации особенностей уклада жизни, обычаев и традиций аварцев в творчестве народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Для произведений данного цикла поэта характерно широкое использование фольклорных мотивов, устного народного творчества аварцев, их верований и мировоззрения. В частности, герои Г. Цадасы употребляют в своей речи пословицы и поговорки, образные народные выражения, используемые поэтом в целях убеждения, наставления и просвещения.

Ключевые слова и фразы: быт и жизненный уклад горцев; нравы; традиции и обычаи; сатира; ирония; наставление.

Набигулаева Маржанат Набигулаевна, к. филол. н.
 Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
 Дагестанского научного центра Российской академии наук
 nabmar2012@yandex.ru

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ АВАРЦЕВ В ПОЭЗИИ ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

Особенностью поэзии Г. Цадасы является многообразное и широкое изображение в ней быта народа, его укоренившийся традиционный уклад жизни. Он показан в процессе развития общественно-политических, экономических и культурных преобразований в горах Дагестана в разные периоды.

Некоторые аспекты рассматриваемой в статье проблемы освещены в работах Л. М. Соколовой [4], Г. Г. Гамзатова [1], М. Р. Халидовой [8], М. Хайбулаева [6; 7], Р. М. Майндуровой [3] и др., посвященных творчеству Гамзата Цадасы.

Первые произведения поэта, в которых обозначена рассматриваемая проблема, относятся еще к дореволюционному периоду. К ним относятся: «Песня о собаке Исина» [9, с. 49-55], «Осел Кинхвы» [Там же, с. 56], «Стихи о харчевне» [Там же, с. 57-60], «Жаровня Иника» [Там же, с. 91-92], «Поход по тревоге» [Там же, с. 93-98], «Песня о корове Али» [Там же, с. 102-104] и др. В основном в них ярко и выразительно создан образ бедняка-горца, изображена картина его быта, сформулирована его жизненная философия. Герой Г. Цадасы – человек, зарабатывающий себе на жизнь тяжелым физическим трудом, живущий думами о том, как бы прокормить и обеспечить себя и своих близких.

Это наглядно продемонстрировано на примере стихотворения «Жаровня Иника», где автор в иронической манере повествует о стремлении горцев в лице героя Иника разбогатеть и о путях достижения этой цели. Поэт с юмором высмеивает несбыточные мечты своего героя избавиться от бедности. Сначала Иник работал сапожником, но это занятие не приносило прибыли, и он решил построить жаровню¹. В данном произведении представлен образ героя, бедственное положение которого заставляет метаться от одного занятия к другому в целях улучшения своего благосостояния. Автор весело и с иронией «поддерживает» Иника в его стремлениях (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи – М. Н.):

Бекъизе хур гъечIев мун тайпаясе
 ГъечIо кор гIадаб жо, кин ургъаниги!
 Квине хинкIал гъечIев мискинчиясе
 Бишун эб рагIула ракъи кколеб жо [Там же, с. 91]. /
 Таким как ты, не имеющим пашни,
 Сколько ни думай, нет ничего лучше, чем жаровня!
 Для бедняка, не имеющего хинкала,
 Говорят, это самое сытное дело!

Г. Цадаса мягко и иронично намекает герою и на дополнительный способ заработка: продажу золы, за которую можно получить большую прибыль. Одним из способов доходов горцев в то время была продажа золы древесного угля, которую они использовали для удобрения полей.

Дида рагIун буго НахъбакIалдехун
 Рохъдол лъикIаб багъа бахъун бугилан:
 ХъандаталихI абун гурищ рукIунел,
 РақIалда гъечIого щвана дуй давла [Там же, с. 91-92]! /
 Я слышал, в стороне Нахбака²
 Повысилась цена на золу:
 Ведь говорят же короткое счастье,
 Внезапно получил ты состояние!

¹ Жаровня – общественная печь.

² Нахбак (*авар.*) – местность Салатавия. Здесь подразумеваются села Харахинского участка Хунзахского округа (ныне района) – Орота, Харахи, Мушули и Тлайлух и др.

Но из всего произведения становится ясным, что подобные стремления не сделают героя богатым. Ироничный тон автора в конце приобретает характер морализаторских сентенций, в которых с помощью образных выражений раскрывается вся суть бедственного положения героя. Автор поучает Иника, что это не дело такого бедняка, как он, у которого «нет поля, чтоб засеять» и даже «нет зерна, чтобы положить в мышеловку», не говоря об элементарных бытовых и хозяйственных условиях для постройки жаровни:

Дур г!адаб, рагъдухъан раччи гъунареб,
 Ригъниб бук!унеб жо гуоанха кор!
 Гудрада бухъине мугъ гъеч!ев чияс
 Гъабулеб базарги бук!инч!оан эб [Там же, с. 92]! /
 Как в твоём дворе, в который не пройдёшь и с ношей на спине, –
 Не в таком доме должна быть жаровня!
 Человек, у которого нет зерна для мышеловки,
 Не устраивает такой базар!

Одной из первых задач после установления советской власти в стране, наряду с восстановлением экономики, сельского хозяйства, промышленности, было развитие культуры и образования. Реализации культурных задач в горском обществе препятствовали и такие обычаи и традиции, как кровная месть, ношение кинжала, двоеженство, выдача малолетних девочек замуж и пр.

Цадаса, откликаясь на запросы времени, в целях искоренения всего негативного, отжившего свой век и мешающего культурному продвижению страны, обращается к излюбленному и проверенному виду художественного изложения – сатире. Он посвящает целый цикл сатирических произведений, высмеивающих пороки людей и направленных на их нравственное совершенствование. Это такие стихи, как «Ослиное геройство» [Там же, с. 133-138], «Кровная вражда» [Там же, с. 194-198], «Чохто» [Там же, с. 177-179], «Аварские села, отказавшиеся от инструмента крови» [Там же, с. 222-223], «Торговля девушек в Кахибе» [Там же, с. 229], «Гидатлинский обычай» [Там же, с. 271-272]. Сюда же можно отнести и стихи о кинжале – «Обращение к газете “Торец” о кинжале» [Там же, с. 205-208], «Кинжал» [9, с. 217-218], «Женщина с кинжалом» [10, с. 56], «Разговор с кинжалом» [Там же, с. 330-333] и др.

Содержание и смысл сатирических сочинений Г. Цадасы направлены на искоренение вредных адатов, их негативного влияния, раскрепощение женщины, просвещение народа в целом. Предметом его осмеяния стали темнота, невежество и отсталость народа. Во многих из них настойчиво выражена мысль о необходимости образования, просвещения и культуры в целом, то есть борьбы с невежеством, в котором автор видел причину многих несчастий народа. Данные сатиры являются непосредственным отражением реалий и преобразований в жизни страны в начале XX века, политики, проводимой государством в новых условиях.

Одним из известных произведений из вышеуказанного цикла является сатира «Кровная вражда» [9, с. 194-198], направленная против распространённого в горах Дагестана обычая кровной мести. Появление сатиры вызвано реальными событиями, происходившими в горах Аварии как следствие вышеназванного обычая. Она написана в жанре отклика на аульские события, с которого Г. Цадаса начал свою литературную деятельность, и теперь эти традиции были продолжены им при новом строе и в новых условиях. В этом произведении поэт на примере конкретного села Харачи (ныне Унцукульский район) даёт характеристику быта и нравов, царящих в обществе, изображает вредные, жестокие обычаи горцев, распространённые в горах в 20-30-е годы XX века. Вот что пишет о нравах аварского аула Харачи известный историк Р. М. Магомедов: «Не было другого аула в Дагестане, где кровомщение было бы столь распространено, как в Харачи. Поводы для кровной мести в Харачи были самые ничтожные. Например, если кто-либо сбрасывал или ронял ишачье седло на чью-либо крышу, такого человека, по харачинскому адату, следовало убить. Так начиналась неразрывная цепочка убийств» [2, с. 122].

В основе произведения лежит принцип контраста: красота и гармония природного пейзажа противопоставлена жестокости нравов и обычаев, царящих в этом селе. На фоне прекрасного вида природы (плодородные земли, тёплый климат, чистый воздух, берёзовые, сосновые и липовые рощи и т.д., окружающие село), рисуется безотрадная картина жизни, которая предстает перед нами в произведении. В таком маленьком селе (около 100 хозяйств) не проходит и года, чтобы не убили 4-5 человек. Даже сын, находившийся еще в утробе матери, когда убили отца, начинает мстить, достигнув совершеннолетия. В селе нет ни одной семьи, которая не имела бы кровного врага. Жители находятся в плену у старых адатов и под воздействием общественного мнения, боясь осуждения, слепо следуют народной поговорке «Долг не пропадает, кровь не высыхает».

Автор с горечью отмечает, что, несмотря на то, что село находится в красивейшем месте, сами жители, живущие рядом, не замечают этой красоты. Каждый его житель занят тем, что:

Рагъидаса гъалдибер
 Гъоркъе рехун хадуса
 Ханжар лъухъи гурони
 Т!ок!аб жо гъеч!о гъезул [9, с. 195]. /
 Сбросив с крыши
 Ишачье седло,
 Кроме как точить кинжал
 Других дел у них нет.

На примере этого произведения Г. Цадаса показал реальное село, достоверно изобразил жизнь его жителей во всех ее деталях и развитии. Истинная красота жизни остается в стороне, не попадает в поле зрения сельчан, в их жизни нет места обыкновенному разуму, и, как следствие, население в основном невежественно. Сила реализма Г. Цадасы заключается в том, что он раскрыл характеры героев в тесной связи с той общественной средой, в которой они живут и воспитываются, находятся под ее влиянием.

Обобщая сказанное, автор в конце обращается к людям с призывом отказаться от кровомщения, проявить разум и обратиться к культуре и просвещению, видя причину всех бед и несчастий прежде всего в невежестве людей.

Другая группа произведений посвящена критике старых, бесполезных адатов, которые своими корнями уходят в глубокую древность и содержат в себе фольклорные мотивы, связанные с верованиями аварцев в магическую силу природы. Это: «Посевная милостыня» [Там же, с. 112], «Похороны глиняного кувшина» [Там же, с. 241], «Обвод черного барана в Урада» [Там же, с. 270]. В них отражены предрассудки и суеверия, бытовавшие в горской среде и не имевшие под собой «ни научных, ни религиозных корней» [3, с. 60]. Это были веками сложившиеся обряды, проведение которых, по верованиям горцев, предупреждало урожай от природных стихийных бедствий: града, ветра, засухи, проливных дождей, заморозков и т.д. К данному циклу можно отнести и стихи «Праздник первой борозды» [Там же, с. 159-163], «Песня Гаджил Али» [Там же, с. 164-166], «Свадебная песня» [Там же, с. 276-281], «Праздник первой борозды в Накитле» [10, с. 154], «Против праздника первой борозды» [11, с. 343]. Все сатиры объединяет общая направленность – призыв отказаться от необдуманного и безудержного следования установившимся традициям, которые в основе своей не имеют никакой пользы.

Среди аварцев было распространено верование в то, что если захоронить в землю глиняный кувшин, то урожай в поле можно уберечь от стихийных бедствий. С такой же целью применялся обычай обвода черного барана вокруг села или посевного поля. Поводом для написания этих произведений послужили реальные случаи, произошедшие в горах, где жители некоторых аварских аулов провели эти обряды с целью защиты и сохранения своего урожая от заморозков.

В сатире «Похороны глиняного кувшина» [9, с. 241] и «Обвод черного барана в Урада» [Там же, с. 270] использован прием «хулы через хвалу». Поэт иронизирует над своими героями, высмеивая их невежественность и отсталость.

«Посевная милостыня» [Там же, с. 112] выделяется среди вышеназванных произведений ярко выраженной дидактической направленностью. Суть адата, о котором говорит автор, заключалась в том, что в пору начала сбора посевов горцы резали много домашней живности ради увеличения урожая. Поэт раскрывает бесполезную суть этого адата и призывает направить материальные средства, связанные с проведением данного обычая на полезные, общественно значимые дела: строительство и ремонт дорог, мостов, оказание помощи бедным и обездоленным. Г. Цадаса использует обращения и риторические вопросы, отражающие его переживания и настроение: от критики до убеждения.

Цо мискинчиясда гверде ретлани,
Гамуш хьуралдаса кьурабдай бугеб?
Кьварилги ккарасе кумек гьабуни, –
Кири гьелгул гуриц бишун бергьараб [Там же]? /
Если на одного бедняка надеть рубашку, –
Разве это проигрывает с забитым буйволом?
Если оказать помощь обездоленным, –
Разве не за это самое большое воздание?

Бичуя старые адаты, поэт стремится искоренить их из народного сознания, приобщить людей к культуре, просвещению, взаимопомощи.

Для большинства проанализированных произведений характерно сатирическое обличение старых адатов и обычаев. Однако Г. Цадаса боролся не против всех существующих адатов, он «никогда не смешивал старые адаты с народными традициями. Вредные адаты он бичевал нещадно, в то же время строго придерживался хороших традиций своего народа» [5, с. 109-110].

Г. Цадаса подробно описывает картины жизни той среды, в которой живут и воспитываются горцы, открыто изображает героев, их нравы, царившие в обществе в тот или иной исторический отрезок времени. К примеру, в дореволюционный период в произведениях Г. Цадасы широко изображена картина быта и нрава горца-бедняка, живущего думами о том, как бы разбогатеть, прокормить и обеспечить себя и своих близких. В 20-30-е годы XX века, в период всеобщей ликвидации безграмотности в стране, одними из главных мотивов его творчества стали борьба со старыми вредными адатами, приобщение к культуре, к самообразованию.

Благодаря стихам Г. Цадасы читатель открывает для себя ту атмосферу, которая господствовала в жизни горцев, может наблюдать особенности традиционного уклада их жизни и быта, вникать в глубины их мировосприятия и мировоззрения. Часто для передачи всех этих нюансов Г. Цадаса обращается к афористическому жанру, отражающему разум горцев, жизненный и трудовой опыт (половицы, поговорки, народные речевые обороты).

Поэзии Гамзата Цадасы свойственна истина, правдивость, соответствие поэтических образов и сюжетов реальной жизни и событиям, произошедшим в селе, в районе и Дагестане в целом.

Материал о жизни и быте аварцев, содержащийся в стихотворениях Г. Цадасы, представляет научный интерес для исследователей-гуманитариев, занимающихся изучением культурно-бытовых особенностей того или иного народа, их материальной и духовной культуры.

Список литературы

1. Гамзатов Г. Г. Гамзат Цадаса. Жизнь и творчество до революции (1887-1917). Махачкала: Дагучпедгиз, 1973. 304 с.
2. Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1979. Вып. II. 141 с.
3. Майндурова Р. М. Фольклорные традиции в творчестве Гамзата Цадасы: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 181 с.
4. Соколова Л. М. Сатира народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1953. 323 с.
5. Султанов К. Д. Поэты Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 178 с.
6. Хайбулаев М. Аварские народные пословицы и поговорки в поэзии Г. Цадасы // Гамзат Цадаса. Поэт. Мыслитель. Ученый / сост. А. М. Муртазалиев и М. Н. Набигулаева. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. С. 302-311.
7. Хайбулаев М. Гамзат Цадаса и «Калила и Димна» // Гамзат Цадаса. Поэт. Мыслитель. Ученый / сост. А. М. Муртазалиев и М. Н. Набигулаева. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. С. 285-279.
8. Халидова М. Р. Гамзат и произведения устного народного творчества // Гамзат Цадаса. Поэт. Мыслитель. Ученый / сост. А. М. Муртазалиев и М. Н. Набигулаева. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. С. 345-353.
9. Цадаса Г. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., автор предисл. и коммент. Г. Г. Гамзатов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. Т. 1. 446 с.
10. Цадаса Г. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост. и коммент. Г. Г. Гамзатова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. Т. 2. 440 с.
11. Цадаса Г. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост. и коммент. Г. Г. Гамзатова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. Т. 3. 538 с.

THE AVARS' CUSTOMS AND TRADITIONS IN GAMZAT TSADASA'S POETRY

Nabigulaeva Marzhanat Nabigulaevna, Ph. D. in Philology
*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
nabmar2012@yandex.ru*

The article discusses the problem of the artistic interpretation of the features of the way of life, customs and traditions of the Avars in the creativity of the national poet of Dagestan Gamzat Tsadasa. The works of this cycle are characterized by the wide use of the folk motives, the Avars' folklore, their beliefs and worldview. In particular, G. Tsadasa's characters use proverbs and sayings in their speech, folk figurative expressions, used by the poet with the purpose of persuasion, instruction and education.

Key words and phrases: mountaineers' life and lifestyle; manners; traditions and customs; satire; irony; instruction.

УДК 398.5(=554)

В статье анализируются содержательные, структурные и языковые особенности автобиографических рассказов юкагирского фольклора. Показано, что аксиологические ценности народа связаны с понятиями «труд» и «семья». В структурном плане автобиографии отличаются свободной организацией частей повествования, внутреннее упорядочивание достигается, прежде всего, обращением к темпоральной информации. В языковом отношении тексты характеризуются наличием семантического поля 'жизнь', использованием при описании событий прошлого таксисных глагольных форм.

Ключевые слова и фразы: юкагирский фольклор; автобиографические рассказы; аксиологические ценности; структура; языковые особенности.

Прокопьева Прасковья Егоровна, к. пед. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
pproe@yandex.ru*

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ЮКАГИРОВ

Жанровый состав как сказочной, так и несказочной прозы двух малочисленных локальных групп юкагиров – лесных (верхнеколымских) и тундренных (нижнеколымских) – характеризуется неоднородностью. Несказочные произведения представлены у лесных юкагиров, прежде всего, историческими преданиями о межплеменных военных столкновениях и легендами и преданиями о шаманах, у тундренных юкагиров – эпическими сказаниями о богатыре Эдилвее и сказаниями о славных людях. Небольшую нишу у тех и других юкагиров занимают автобиографические рассказы.

Автобиографические повествования составляют несомненный самостоятельный интерес с точек зрения жанровой, этнографической, языковой. Однако не меньшая значимость автобиографий заключается в том, что они репрезентируют жизнь юкагиров их глазами, содержат оценку рассказчиками повседневной действительности и наиболее важных событий.